

Шаг в неизвестность

Автор:

Робин Доналд

Шаг в неизвестность

Робин Доналд

Любовный роман – Harlequin #254

Когда Серина Монтевель получила приглашение посетить Новую Зеландию, она и подумать не могла, что причиной тому было расчетливое желание узнать информацию о ее брате, якобы затеявшем захват власти в небольшом островном государстве. Ведь Серина и ее брат – наследники свергнутой королевской династии.

Робин Доналд

Шаг в неизвестность

Глава 1

Прищурив глаза, Алекс Мэтью оглядел дворцовый бальный зал.

Оркестр сыграл несколько аккордов из народной каратианской песни, и это послужило сигналом к тому, чтобы кавалеры пригласили дам на первый танец. Те зашуршали изысканными шелковыми платьями, переливающимися в свете канделябров, засверкали роскошными украшениями.

Резкие черты лица Алекса немного смягчились, когда он увидел невесту. Его сестра сияла ярче, чем любой бриллиант, и счастье ее было таким искренним и непомерным, что Алекс почувствовал себя неловко, будто вторгся в чужую личную жизнь. Дочь его отца от второго брака, Розы, была всего лишь на несколько лет младше его.

Алекс перевел взгляд на своего зятя – без пяти минут короля Каратии. Герд внешне не проявлял никаких эмоций, но Алекс заметил, как вспыхнули его глаза, когда он взглянул на женщину, стоявшую рядом с ним. Будто в зале никого не было, кроме них двоих...

Это длилось всего одну секунду, но Алекс почувствовал, как что-то дрогнуло у него внутри.

Зависть? Нет.

Что такое секс и страсть, он прекрасно понимал. Уважение и симпатия – тоже. Но любовь для него была чуждым понятием. Возможно, навсегда и останется таким. Похоже, Алекс просто не способен испытывать это чувство. И поскольку разбивание сердец не доставляло ему никакого удовольствия – хватило печального опыта юности, – он выбирал себе любовниц, способных смириться с его холодностью.

Тем не менее Алекс радовался тому, что его сестра полюбила мужчину, достойного ее. Они с Гердом были родственниками и росли вместе, как братья. И если кто и заслуживал любви Розы, то это в первую очередь Герд.

Дамы и кавалеры стали собираться вокруг королевской пары, оставив им пространство посреди бального зала.

Мужчина, стоявший рядом с Алексом, спросил:

– Ты хочешь пригласить вот эту красавицу, Алекс?

– Нет, я приглашу вон ту! – Голубые глаза Алекса обратились на женщину, одиноко стоявшую в дальнем углу.

Красивое лицо принцессы Серины было спокойным и безмятежным, а поза – изящной и уверенной.

Пока Роза и Герд не объявили о своей помолвке, в высшем обществе были почти уверены – следующей королевой Каратии станет именно Серина.

Принцесса держала себя царственно-величественно, и если и горевала по поводу своей отставки, то никому не доставляла удовольствия насладиться своим горем.

За последние несколько дней Алекс слышал некоторые высказывания гостей, присутствующих сейчас на свадьбе, насчет положения принцессы Серины. Люди выражали сочувствие, но большинство жаждало увидеть драму и понаблюдать за терзаниями разбитого сердца.

Алекс мысленно поежился от злобы и лицемерия людей. В груди его стал расти гнев. Впрочем, принцесса не нуждалась в его защите. Ее знатное происхождение и уверенность в себе являлись прекрасным щитом, отражающим все ехидные высказывания гостей и лживые попытки утешить ее.

Он познакомился с ней год назад на балу. Серину представил ему старый испанский аристократ, осыпав ее множеством комплиментов. Удивившись мгновенно вспыхнувшему мужскому желанию, Алекс увидел веселые огоньки, заигравшие в темно-синих глазах принцессы.

Слегка язвительно он отозвался об этом потоке хвалебных слов, превозносивших происхождение, гордость, власть и положение.

Ее тихий грудной смех еще больше распалил его.

– Если бы у вас в Новой Зеландии существовали такие же традиции, вас тоже награждали бы хвалебными эпитетами, – невозмутимо сообщила она ему.

Сейчас, имея некоторые не очень приятные сведения о ее брате, Алекс сомневался в этом. Доран Монтевель прекрасно знал значение эпитетов в европейской истории. Только знала ли принцесса, какие планы вынашивал ее младший брат?

Если и знала, то ничего не предпринимала по этому поводу, хотя, возможно, тоже хотела видеть себя в Монтевеле, причем в качестве истинной принцессы, а не просто обладательницы древнего титула, унаследованного от ее свергнутого деда.

И Алекс решил выяснить, что она делает сейчас.

Заметив его приближение, Серина немедленно изобразила на лице очаровательную улыбку. Дымчато-фиолетовый тон платья прекрасно подчеркивал цвет ее глаз, а покрой – изящную талию. Алекс почувствовал, как в нем проснулось нечто первобытное и необузданное. Им овладело нестерпимое желание узнать, что скрывается за этим красивым фасадом, бросить ей вызов на самом примитивном уровне – как мужчина женщине.

– Алекс, – сказала она, улыбнувшись еще ярче, когда он остановился перед ней. – Это такое знаменательное событие для всех нас! Я никогда не видела более счастливой невесты, а Герд выглядит... ну, он почти преобразился.

Алекс прекрасно умел владеть собой, поэтому по достоинству оценил ее искусство скрывать свое разбитое сердце.

– О да, конечно, – ответил он. – Это мой танец, надеюсь?

По-прежнему улыбаясь, она положила ему на руку свою ладонь, и вместе они направились к толпе, собравшейся вокруг Розы и Герда.

Алекс взглянул на свою спутницу. В памяти его всплыла фраза из далекого детства: «Белая как снег, красная как кровь, черная как смоль».

Серина была воплощением Снежной королевы.

Полная величия и в то же время грациозная, она могла сыграть в этой сказке звездную роль. Черные волосы идеально сочетались с диадемой и классическими чертами лица, чувственно подчеркивали бледность почти прозрачной кожи.

Впрочем, имелось небольшое отклонение от классического описания Снежной королевы. Губы Серины были не ярко-красными, а темно-розовыми. Красный цвет слишком откровенный, слишком провокационный...

Но губы ее показались Алексу такими соблазнительными...

Алекс почувствовал, что в нем проснулся древний как мир охотничий инстинкт. Он захотел Серину Монтевель в первый же раз, как только увидел ее. Но уже тогда он догадывался: она сильно переживает по поводу своих рухнувших надежд. Поэтому Алекс не стал добиваться ее внимания. Однако с тех пор прошел целый год – за это время можно было залечить любые сердечные раны.

Алекс остановился вместе с Сериной возле столпившихся танцевальных пар. Заметив какого-то мужчину, с нескрываемым вожделением разглядывавшего его партнершу, он бросил на него пронзительный взгляд и с удовлетворением отметил про себя, что этот «ценитель прекрасного» быстро отвел глаза.

Раздались звуки вальса, и толпа затихла – новобрачные начали танцевать. Постепенно зрители стали хлопать в ладоши в такт музыке.

Серина подняла глаза и напряглась, ощутив на себе его взгляд. Высокий темноволосый Алекс Мэтью оказывал на нее необъяснимое воздействие.

Молчание между ними становилось слишком тягостным, почти многозначительным, поэтому она сказала первое, что пришло ей в голову:

– Это замечательная традиция.

– Каратианский свадебный танец?

– Да.

Ни Роза, ни Герд не улыбались. Они смотрели друг другу в глаза, будто вокруг них никого не было. Оба, казалось, были так поглощены друг другом, что Серина почувствовала нечто неприятное. Что это – сожаление? Нет, не совсем... Что-то вроде тоскливой зависти...

Всего лишь год назад она решила дать понять Герду, что не может продать себя, чтобы стать королевой Каратии. Серина восхищалась Гердом, более того, подобный союз решил бы многие ее проблемы, но она хотела гораздо больше, чем просто подходящий брак.

И вскоре после этого Герд встретил Розу – в последний раз он видел ее лишь ребенком – и влюбился без памяти. Они обожали друг друга так, что не в силах были скрыть свои чувства. Серина сама никогда не испытывала подобного...

Не сводя с них глаз, она тихо сказала:

– Они подходят друг другу, не правда ли?

Алекс пронзил Серину загадочным взглядом, от которого она покраснела с головы до ног. Какая глупость – говорить такое о молодоженах, которые только что поклялись друг другу в верности и любви!

Где-то она читала о том, что страстная любовь длится два года, поэтому у Герда и Розы еще было время насладиться друг другом, пока их любовь не начнет таять, как дым...

– Ты очень проницательная, – отметил Алекс. – Да, они подходят друг другу.

Музыка стала быстрой, зажигательной, и все бросились танцевать.

Серина, справившись с собой, положила руку на плечо Алекса и почувствовала, как пальцы его сжали другую руку, – он закружил ее в вальсе. Серину пронзило сладкое чувство – такое трепетное, возбуждающее, что, сделав несколько па, она споткнулась.

Рука Алекса тут же прижала ее к мускулистому торсу на несколько кратких, захватывающих дух секунд, а затем она услышала:

– Расслабься, принцесса...

Ощувив его теплое дыхание, напрягшиеся мышцы бедра, Серина содрогнулась. Шокированная своей молниеносной реакцией, она отодвинулась от Алекса на

безопасное расстояние, подавив в себе чувственный всплеск, и отдалась танцу, повинаясь естественному чувству ритма. Это безудержное физическое влечение возникло в ней в первый же раз, как только она увидела Алекса.

Чувствовал ли он то же самое?

Рискнув взглянуть на него, она увидела горящие глаза, и сердце ее бешено забилося. Он не прижал ее крепче к себе, но Серина почувствовала, как напряглось его тело.

«Да!» – с ликованием подумала она, прежде чем приступ паники не разрушил эту хмельную радость.

Сглотнув комок в горле, Серина сдержанно произнесла:

– Прости. Я не сконцентрировалась. Эта одна из самых чудесных свадеб, на которых я когда-либо бывала. Роза такая счастливая!

– Но все же ты какая-то рассеянная. Тебя что-то беспокоит? – осторожно поинтересовался Алекс.

Ну да, действительно, ее беспокоило несколько вещей, особенно одна...

Но Алекс не имел в виду ее брата. Он заметил, что на Серину было обращено множество взглядов. Некоторые были сочувственными, а некоторые – враждебными. Сама она предпочитала злобные взгляды, хотя шепоток, случайно доносившийся до нее, больно жалил Серину.

– Должно быть, это для нее словно горькая отравка, – сказала французская герцогиня.

Ее белобрысый кавалер издал язвительный смешок:

– Бьюсь об заклад, ее брат пришел бы в ярость. Она отказалась стать королевой, женой Герда, а это был для них шанс выбраться из бедности. К тому же уступить Герда простолюдинке!..

Не все, конечно, так злобно судачили о ней, но Серина видела, как люди прерывали разговор и отводили взгляд при ее приближении.

Ну и пусть думают что хотят! Горделиво выпрямив спину, она улыбнулась Алексу.

Я не рассеянная, со мной все в порядке, – сказала она ему совершенно спокойно.

Его черные брови слегка приподнялись.

– Ты, наверное, заметила: некоторые здесь гадают, не расстраиваешься ли ты оттого, что упустила такую возможность?

По крайней мере, он открыто спросил ее об этом.

– Не больше, чем сам Герд, – холодно ответила она.

Губы Алекса – жесткие, но невероятно сексуальные – растянулись в улыбке, в которой был скорее вызов, чем удивление.

– В самом деле?

– В самом деле, – ответила она уверенно и вопросительно взглянула на него.

Алекс смотрел на ее лицо, и чувственное волнение охватило Серину.

«Да, да, – подумала она, – он флиртует со мной».

И она готова была ответить ему тем же. Но сначала надо кое-что выяснить.

Набравшись смелости, Серина сказала:

– Я удивлена, что ты сегодня один.

Его последней любовницей была красивая гречанка – богатая наследница, недавно получившая развод. Ходили слухи о том, что именно Алекс и стал

причиной развода, но Серина с трудом в это верила. Алекс считался поборником крепкой семьи.

Однако что на самом деле она знала о нем? Ничего, кроме того, что с помощью своего недюжинного ума, беспощадной энергии и непререкаемого авторитета он построил широко известную в мире бизнес-империю.

Кроме того, его увлечение греческой красавицей, возможно, еще не прошло...

Тон Алекса был безразличным.

– А почему бы и нет? У меня сейчас нет серьезных отношений.

Ах вот как! Если бы она ответила: «И у меня тоже», это означало бы приглашение.

Серина ограничилась коротким кивком и уставилась на танцующие пары, мелькавшие за его спиной. Алекс был прекрасным танцором – двигался с непринужденной грацией спортсмена, под его вечерним элегантным костюмом угадывалось мощное тело.

– И какие же у тебя планы на ближайшее будущее? – спокойно спросил Алекс.

Серина ответила коротко:

– Вообще-то я собираюсь пойти учиться.

Взгляд Алекса стал более пристальным.

– Ты удивляешь меня. Я думал, ты стала музой Рассела.

– Мы решили, что ему нужна другая муза, – без всякого сожаления произнесла она.

Работать с подающим большие надежды парижским модельером было, конечно, интересно, но, хотя Серина и теряла в деньгах, она испытала облегчение, когда

Рассел решил: ему нужна более экстравагантная партнерша, соответствующая его новому направлению.

Серина не испытывала никаких иллюзий. Рассел выбрал ее лишь по одной причине: она была вхожа в те высшие круги общества, в которые он так стремился попасть. И теперь, сделав себе имя, он больше не нуждался в ней. Да и Серина, в свою очередь, была рада расстаться с его непомерным самолюбием и непредсказуемым характером.

– И что же ты собираешься изучать? Садоводство? – спросил Алекс.

Он знал о том, что она вела колонку по садоводству?

– Ландшафтный дизайн.

Ей действительно не терпелось этим заняться. Она только что получила маленькое наследство от своего деда, последнего короля Монтевеля. Если добавить к этому деньги, которые Серина получала за свои статьи, то их хватит на то, чтобы оплатить Дорану последний курс в университете, оплатить свою учебу и текущие расходы на жизнь.

Правда, придется жестко экономить, но она уже привыкла к этому.

– Ты будешь продолжать писать статьи по садоводству для этого гламурного журнала о знаменитостях? – Небрежный тон Алекса ясно давал ей понять, что он об этом думает.

– Конечно. Они возложили на меня надежды, и я сделаю все, чтобы оправдать их ожидания.

И почему она оправдывается перед этим мужчиной? Серина постаралась сдержать внутреннюю дрожь, когда встретила его загадочный взгляд.

– Почему именно ландшафтный дизайн? Может быть, лучше писать об особах, которые никогда не пачкали руки в земле?

Ледяным голосом она произнесла:

– Я не только восхищаюсь красотой, которую создают дизайнеры по ландшафту. Я уважаю великую мечту садовников создать идеальный, изумительный пейзаж – своего рода Эдем. И я хочу заняться этим.

– Твой титул и твои связи в обществе помогут тебе добиться успеха.

Эти слова, произнесенные небрежным тоном, сильно уязвили ее. Тем более что в них была доля правды.

Серина спрятала свой гневный взгляд за густыми ресницами:

– Да, это поможет. Но чтобы добиться успеха, нужно гораздо больше.

И у тебя это есть?

– Да, есть, – спокойно ответила она.

Вместо ответа, Алекс взял ее руку и стал внимательно разглядывать.

– Безупречная кожа, – пробормотал он с язвительной ноткой в голосе. – Ни царапинки, ни пятнышка. Идеальный маникюр. Держу пари, ты никогда не пачкала руки.

Серина весело блеснула глазами:

– И сколько ставишь на карту?

Алекс рассмеялся.

– Нисколько, – быстро ответил он, отпустив ее руку. – Ты что-нибудь выращивала в детстве?

– Да. У меня была своя овощная грядка. Мать считала, что детям очень полезно работать в саду.

– Конечно, я помню сад твоих родителей на Ривьере, который славился своей красотой.

– Да.

Мать обожала их сад. Работа в саду помогала ей залечивать душевные раны – благодаря желтой прессе любовные похождения ее мужа стали известны всему свету. Вскоре после смерти родителей земля и дом были проданы, как и все остальное, – надо было выплатить долги, оставшиеся после них.

Музыка закончилась, и Алекс разжал свою сильную руку:

– Тебе надо приехать в Новую Зеландию. Там изумительные растения, потрясающие пейзажи и самые лучшие садовники в мире.

– Не сомневаюсь в этом.

– Я вылетаю в Новую Зеландию завтра. Не хочешь присоединиться ко мне?

Вздрогнув, Серина посмотрела на него, поймав на себе его испытующий взгляд. Почему он предложил ей такое безумие?

– Спасибо, но я не могу вот так взять и поехать.

– Тебя что-то держит здесь? Возможность, которую боишься упустить? – Он помедлил, прежде чем протянуть: – Любовник?

Щеки ее моментально вспыхнули.

Любовник? Такого у нее не было в жизни... никогда.

– Нет, – с трудом призналась Серина. – Но я не могу просто исчезнуть.

– Почему? Харуру – то место, где располагается мой дом, – находится на северном побережье, и если тебя интересуют растения, то там много кустов. – Когда Серина вопросительно взглянула на него, он пояснил: – В Новой Зеландии

леса называются кустарником. А в том месте, где я живу, ботаники до сих пор обнаруживают новые виды растений.

И Алекс улыбнулся так обворожительно, что на секунду она забыла обо всем.

Лето в разгаре, и в маленькой дешевой квартирке в закоулках Ниццы было душно и жарко. На улицах сновали толпы туристов. А Новая Зеландия – по крайней мере, на фотографиях – зеленая, прохладная и загадочная страна...

– Звучит очень заманчиво, но я не поддаюсь импульсивным решениям, – непринужденно ответила она.

– Может быть, настало время поддаться? Возьми с собой своего брата, если хочешь.

Если бы только удалось взять! Искушение охватило ее, затуманило разум, ослабило волю.

Поездка в Новую Зеландию, возможно, отвлекла бы Дорана от его пагубного увлечения – видеоигры, которую он придумал с друзьями. Брат был увлекающейся натурой, и интерес его обычно угасал так же быстро, как и вспыхивал, но это его последнее увлечение оказалось настолько сильным, что грозило перерасти в зависимость. За последние несколько месяцев Серина почти не видела брата.

Отпуск мог бы спасти его.

Да и ей самой тоже нужен отдых. В последнее время Серина находилась в подавленном состоянии. Злобные намеки, наглость журналистов, желающих выведать, как она чувствует себя сейчас, когда сердце ее якобы разбито, и откровенная ложь, написанная о ней в желтой прессе, – все это добивало Серину.

Если она поедет в Новую Зеландию с Алексом Мэтью, все решат, что они любовники. И с каким наслаждением она швырнет этот мнимый любовный роман в самодовольные, алчные до сенсаций лица!

Разволновавшись, Серина готова была уже согласиться. Секунду она колебалась, но здравый смысл вернулся к ней.

Каким же образом ее отъезд докажет всем, что она не страдает от разрушенных надежд? Нет, так не годится. Все посчитают ее поступок чистой бравадой, и это лишь больше подтвердит слухи о ее разбитом сердце.

– Благодарю за любезное предложение, – учтиво произнесла она, – и я уверена, Доран с удовольствием бы съездил в Новую Зеландию...

– Но?.. – иронично спросил Алекс.

– Мы не можем позволить себе отпуск прямо сейчас.

Он слегка пожал широкими плечами, не сводя с нее взгляда:

– У нас с Гердом и Кельтом есть самолет, поэтому транспорт не проблема. И через месяц у меня назначена деловая встреча в Мадриде, поэтому на обратном пути могу вас посадить в Ницце. – Глаза Алекса блеснули, а затем он тихо и с вызовом спросил: – Боишься, принцесса?

– Меня зовут Серина! – вспыхнула она. – С какой стати мне бояться?

Она опасалась, конечно. В животе у нее болезненно заныло, будто Серина стояла на вершине высокой скалы. Алекс Мэтью был человеком не из ее круга.

Но как же быть с Дораном?

Серина взглянула через бальный зал на своего брата, смеявшегося в группе молодых людей, среди которых был его лучший друг, сын старого товарища ее отца, еще один изгнанник из Монтевеля. Джанки и заразил Дорана компьютерными играми. Вместе они решили придумать свою игру, чтобы, если повезет, в дальнейшем продавать на нее права.

«Это будет огромный успех!» – с энтузиазмом заверил ее Доран и заставил поклясться, что она никому не разболтает их секрет.

Поначалу Серина посчитала все очередной фантазией брата, но Доран окунулся в проект с головой. Месячный отпуск на другом конце света, возможно, помог бы разрушить эти колдовские чары.

– Тебе нечего бояться меня, – прямо сказал ей Алекс.

Щеки Серины вспыхнули.

– Я знаю.

Будто не слыша ее, он продолжал:

– По поводу жилья не будет никаких проблем. У меня старинный дом, с несколькими спальнями для большой викторианской семьи. Северное побережье само по себе прекрасное место, но оно еще интересно и тем, что именно там впервые встретились европейцы и местные жители маори. Сначала они враждовали, потом смешались друг с другом. Ну так как?

– Это невозможно! – произнесла она, отогнав мысль, что месяц в Новой Зеландии дал бы ей возможность получить фотографии и материал сразу для нескольких колонок в журнале.

Но Алекс, судя по всему, уловил ее минутную слабость.

– Почему бы и нет? – И, увидев, что она колеблется, продолжил: – Почему бы тебе не спросить своего брата, как он к этому относится?

Брат, конечно, откажется. Серина не сомневалась в этом.

– Хорошо, я сейчас спрошу.

Еще раз взглянув через зал, Серина увидела, что Доран направляется прямо к ним. Высокий, стройный, атлетически сложенный, он не был похож на человека, проводшего последние полгода за компьютером.

* * *

Когда Алекс озвучил свое предложение, Доран воспринял его со своим обычным энтузиазмом:

– Конечно, ты должна ехать, Серина!

– Я приглашаю вас двоих, – любезно произнес Алекс.

Радость осветила подвижное лицо Дорана, затем мгновенно исчезла. Многозначительно взглянув на Серину, он сказал:

– Мне хотелось бы поехать, но... ты знаешь мои обстоятельства. – Разведя руками, он закончил неопределенно: – Обязательства, видите ли.

– Я думал, ты любишь нырять с аквалангом, – прищурился Алекс.

– Да, люблю. – В глазах Дорана снова вспыхнул энтузиазм.

– Новая Зеландия – фантастическое место для дайвинга. Недалеко от Харуру затонули два старинных судна, представляющие большой интерес для аквалангистов, но мои друзья любят ездить в Вануату, чтобы понырять в рифах. Если тебе интересно, могу свозить тебя туда. – Выражение лица Дорана, на котором отразилось такое непреодолимое желание, стало почти комическим, а Алекс добавил: – Есть еще места, где затонули военные суда времен Второй мировой войны.

Серина быстро вмешалась:

– Но разве ты столь опытный ныряльщик, чтобы погружаться в таких местах?

– Какая у тебя квалификация, Доран, и где ты занимался дайвингом? – вместо ответа, спросил в свою очередь Алекс.

Доран стал пространно и пылко рассказывать о своем опыте, и, когда он закончил, Алекс сказал:

– Звучит неплохо. – Взглянув на Серину, он добавил с улыбкой, в которой сквозила ирония: – А чтобы успокоить твою нервную сестру, скажу: друзья мои –

опытные и ответственные инструкторы-спортсмены. – Он назвал фамилию семьи, прославившейся своим исследованием морей.

– Здорово! А я – очень осторожный дайвер! – сказал Доран, совершенно забыв о том, что он только что отказывался от поездки. – Ты знаешь об этом, Серина, – добавил он, бросив негодующий взгляд на свою сестру.

Серина заморгала. После смерти родителей ей пришлось научиться экономить на всем.

– Конечно, ты прекрасный дайвер, – сказала она, обращаясь к брату, – но до Вануату еще надо добраться, а мы не можем...

Алекс откашлялся:

– Дорану ничего не нужно. У моих друзей есть яхта. – Он взглянул на парня, стоявшего рядом с ним: – Возможно, тебе придется поехать одному.

Доран весело произнес:

– Нет проблем.

Не взглянув на Серину, Алекс непринужденно произнес:

– Я уезжаю завтра утром. Дайте мне знать, когда примете решение. А теперь прошу простить меня, пойду повидаюсь с Гердом.

Глава 2

Едваждавшись, когда Алекс отойдет достаточно далеко, Доран воинственно воскликнул:

– Серина, черт возьми, не надо меня опекать! Я взрослый человек и имею все гражданские права. Дайвинг в Вануату – это фантастика! Ты же упустила Герда,

и теперь это единственный шанс для меня добраться туда.

Серина язвительно бросила в ответ:

– Я думала, ты собираешься сделать себе состояние с помощью твоей никудышной игры!

И она тут же мысленно укорила себя за то, что позволила себе разозлиться. Брат любил ее, но в жизни ему требовался более зрелый и сильный человек, к которому он мог бы прислушиваться.

Смутившись, брат признал:

– Хорошо, я непорядочный и ненадежный. Прости меня. Но... – Слова замерли на его губах.

– Но ведь ты сказал Алексу, что не можешь поехать! – напомнила она ему.

Брат смущенно взглянул на нее, в глазах его мелькнуло отчаяние:

– Это слишком хороший шанс, чтобы упускать его. Я смогу все устроить.

Серина почувствовала облегчение:

– В таком случае ты будешь дураком, если не воспользуешься предложением Алекса.

– И ты тоже, – сказал он.

Они обменялись взглядами, и Серине показалось: брат откажется от поездки, если она не поедет.

Сдавшись, она пожала плечами и непринужденно произнесла:

– Честно говоря, всегда хотела увидеть Новую Зеландию. И это была бы чудесная возможность добыть материал для моих новых статей.

– О, Серина, дорогая! Расслабься немного! Забудь о своих статьях и о том, что ты – моя старшая сестра. Отдохни как следует! Воспользуйся предложением Алекса Мэтью – и увидишь, какой легкой станет твоя жизнь, когда ты перестанешь так старательно изображать из себя образцовую женщину.

Это было больно слышать, но она улыбнулась и сдержанно произнесла:

– Я постараюсь.

Глядя вслед брату, Серина спросила себя, почему она не испытывает особой радости от неожиданного предложения Алекса? Из головы не выходили слова Дорана.

Отдохнуть? Расслабиться? Вместе с Алексом Мэтью?..

Она взглянула в ту сторону, где стоял Алекс: он разговаривал с королевской парой. Взгляд Серины скользнул по его лицу, по массивной высокой фигуре, облаченной в прекрасно сшитый вечерний костюм. Его внушительный и непринужденно-надменный вид произвел на нее сильное впечатление.

По коже ее пробежали мурашки – под воздействием чувственного всплеска, поднявшегося откуда-то из глубины. Дыхание участилось, пульс ускорился.

Серина судорожно выдохнула. Ей показалось, она попала в сильный шторм и волны, подхватив ее суденышко, понесли его неизвестно куда.

Если она поедет в Новую Зеландию, то станет еще более уязвимой. Сможет ли она подавить в себе эту стихийную реакцию, обуздать ее и вернуться целой и невредимой после месячного пребывания рядом с Алексом?

Под конец вечера Серина случайно столкнулась с дамой, от встречи с которой ей до сих пор удавалось уклоняться. Шикарно одетая женщина, несмотря на возраст, была все еще красива и могла легко вскружить голову любому мужчине.

Точно так же, как когда-то отцу Серины...

Воспоминания о том, какие муки испытывала мать, были еще свежи в памяти Серины, поэтому, скрыв свою неприязнь и презрение за учтивой улыбкой, она спокойно улыбнулась даме, когда та проворковала:

– Моя дорогая девочка, как вам, наверное, тяжело сейчас! – Это лицемерное выражение сочувствия сочеталось с любопытным пристальным взглядом. – Я восхищаюсь вашим мужеством – вы смогли прийти сюда!

Серина стоически сдержала свой гнев:

– Спасибо, но уверяю вас – мне не потребовалось никакого мужества.

Пожилая дама вздохнула.

– Какие благородные слова! – покровительственно отметила она. – Таким же был ваш дорогой отец – он сохранил аристократическую гордость, даже когда потерял все. Перед лицом такой трагедии ваш отец не утратил стойкости духа. Остается лишь сожалеть, что он не был вознагражден за это.

Серину охватил страшный гнев, и она испугалась, что скажет сейчас что-нибудь резкое.

Дама между тем продолжала:

– Милочка моя, я понимаю, насколько вам больно оттого, что вас отвергли. Надеюсь, скоро ваша боль затихнет. Разбитое сердце – это... – Она внезапно замолчала, устремив взгляд куда-то поверх головы Серины.

Серина напряглась, и по спине ее пробежал холодок: она поняла, кто появился за ее спиной, и едва сдержала себя, чтобы не повернуться.

На лице пожилой дамы расцвела улыбка. Уголки ее полных губ дрогнули и приподнялись.

– Мистер Мэтью! – промурлыкала она. – Как я рада видеть вас! – Голос ее был низким, немного охрипшим, и от этого банальная фраза обрела налет сексуальности.

Слегка повернув голову, Серина увидела голубые глаза Алекса, смотревшие прямо на нее. Через секунду он отвел взгляд и с холодной учтивостью поприветствовал пожилую даму.

Женщина проворковала:

– Я хотела сказать принцессе, что жаловаться и горевать – напрасная трата времени, но теперь вижу: мне не стоит утомлять ее такими прописными истинами. Судя по всему, она уже забыла о прошлом и смотрит в будущее.

Серина ответила на ее ехидную улыбку коротким кивком.

– Очень мило с вашей стороны, что вы интересуетесь моей жизнью, – сдержанно произнесла она.

Как посмела эта мадам заподозрить, что она охотится за Алексом?!

– Простите нас великодушно, мадам, – сказал Алекс. – Король и королева желают поговорить с принцессой.

Когда они отошли подальше от пожилой дамы, Серина отрывисто произнесла:

– Тебе не надо было спасать меня. Я справилась бы сама.

– Не сомневаюсь! – Язвительная улыбка заиграла на его твердых прекрасных губах. – Но просто не люблю стервятников. Они загрязняют атмосферу.

Серина тихо ахнула, а затем рассмеялась:

– Она ужасная женщина, но все-таки это слишком резко сказано.

– Нет, не резко. Это ты слишком вежливая. – Суровая нотка, прозвучавшая в его голосе, заставила ее быстро взглянуть на него. Помедлив секунду, Алекс продолжал: – Мне понравилось, как ты рассмеялась. Я не слышал раньше такого смеха.

– Потому что я не смеюсь по приказу, – возразила Серина, разозлившись на себя за то, что щеки ее сильно покраснели.

– Осторожно! – предупредил ее Алекс, и голос его стал веселым. – Маска упадет.

Серина споткнулась. Ее локоть так сильно сжала его рука, что она подумала, не останутся ли теперь на ней синяки.

– Маска? – сдавленным голосом переспросила Серина.

– Та маска, которую ты все время носишь, – идеальная маска принцессы, за которой скрывается кукла, – надменно произнес Алекс, и пальцы, сжимавшие ее локоть, немного расслабились.

Неужели именно так он видел Серину – безжизненной вещью, скрывающейся за маской?

– На самом деле я не принцесса: Монтевель теперь республика, поэтому титул принцессы остался лишь в истории. И ты, конечно, знаешь о том, что никто из нас не совершенен.

– Так что же скрывается за этим безмятежным, невозмутимо спокойным и невероятно красивым лицом?

– Заурядная женщина, – сказала она, надеясь, что голос не выдал ее смятения.

К счастью, они приблизились к королевской паре, и Алекс неспешно протянул:

– Роза, Герд, скажите Серине, что ей понравится Новая Зеландия. Никак не могу убедить ее, – эта страна стоит того, чтобы ради нее пересечь половину земного шара.

Новоиспеченная королева и новобрачная в одном лице, улыбнувшись Серине, произнесла:

– Конечно, вы полюбите Новую Зеландию. – И живое лицо ее осветилось гордостью за свою родную страну. – Это самая прекрасная страна в мире, кроме, конечно, Каратии. Я родилась и выросла на северном побережье, в Нортленде, и уверена – это самое лучшее место в Новой Зеландии.

– Все говорят, что там невероятно красиво, – произнесла Серина, ощущая на себе задумчивый взгляд Герда.

Рози с энтузиазмом продолжала:

– И Харуру – тоже сказочное место. Просторное, зеленое и с пляжами не хуже средиземноморских.

Молодые с улыбкой взглянули друг на друга, и стало понятно, что сами они бывали там.

Серина почувствовала укол зависти.

Алекс вежливо произнес:

– Герд, может быть, ты заверишь принцессу в том, что со мной она будет чувствовать себя в полной безопасности?

Растерявшись от такой откровенности, Серина с яростью взглянула на него и выпалила:

– Я и не думала... – Сдержав себя, она закончила более мягко: – Конечно, так оно и есть.

Брови Герда приподнялись, когда мужчины обменялись взглядами – как друзья-соперники.

Затем Герд спокойно сказал:

– Ты можешь положиться на Алекса.

Они еще поговорили несколько минут, затем Серина пожелала им всего наилучшего, и Алекс повел ее обратно. Остановившись посреди зала, он спросил:

– Так ты поедешь в Новую Зеландию?

– Да! – выпалила она неожиданно для себя.

Глаза цвета небесной лазури напряженно смотрели на нее несколько секунд, затем Алекс кивнул:

– Тебе понравится эта поездка. Мы отправляемся завтра в десять утра. Надеюсь, ты не проспешь.

Пальцы Серины дрожали, когда она, усевшись в кресло в салоне самолета, застегивала ремень безопасности. Ей пришлось использовать пудру, чтобы скрыть следы бессонной ночи на лице, но никакая косметика не помогла бы ей справиться с мыслями и чувствами.

Вчера вечером, когда бал закончился, Серина, удалившись в свою комнату, задумалась о том, не приняла ли она ошибочное решение.

И после этого она успела еще два раза испытать шок.

Сначала Алекс сообщил ей о том, что Доран еще вчера ночью отправился в Вануату.

– Почему? – потребовала она ответа, когда они с Алексом ехали в машине в аэропорт.

– Вчера вечером я позвонил своим друзьям, они уже там и готовы отправиться к местам дайвинга. Поэтому я велел Дорану немедленно вылететь к ним. Ему удалось раздобыть билеты на подходящий рейс, поэтому он успеет приехать в назначенный срок.

Серина взглянула на Алекса с негодованием и изумлением. Доран всегда полагался на нее, когда собирался куда-то поехать. Именно она организовывала для него все поездки. И кто оплатил билет? Смутное подозрение зародилось у Серины.

Будто прочитав ее мысли, Алекс коротко произнес:

– Не волнуйся насчет денег. Мы с Дораном решили этот вопрос.

– Как?! – воскликнула она.

– В свой следующий отпуск Доран будет работать у меня, – спокойно ответил Алекс.

– Работать у тебя?! – На этот раз Серина почувствовала смущение.

Но в то же время ей стало легче. Если Доран будет работать у Алекса, у него не будет времени впустую тратить свое время на никчемные фантазии и просиживать перед компьютером день и ночь. Может быть, у него появится перспектива на будущее...

– В такой организации, как у меня, всегда найдется какая-нибудь работа, – сказал Алекс.

– Это очень великодушно с твоей стороны, – сдержанно произнесла Серина.

– На самом деле я не очень великодушный, – поправил ее Алекс, – но я не люблю отменять свои предложения. Доран отдохнет так, как он хочет, к тому же посмотрит мир. А что касается работы... Полагаю, он собирается сам зарабатывать себе на жизнь?

– Конечно!

– В таком случае опыт, который он получит у меня, поможет ему понять, как функционирует мир бизнеса.

Но Серина едва услышала его, когда неожиданно осознала: брат Герда Кельт и его семья с ними не летят.

– Я думала... я полагала... что они поедут домой вместе с нами... то есть вместе с тобой...

Алекс покачал головой:

– Они полетели в Моразе, чтобы повидаться со своими родственниками.

Серина видела, как обращался Алекс с маленькими детьми своей кузины, и была очень тронута этим. Он их явно любил. Значит, Алекс способен на нежные чувства...

Серина надеялась вновь увидеть эту дружную семью, но они с Алексом оказались в самолете одни, если не считать экипажа, по численности превышающего количество пассажиров.

Ее вдруг охватило необычайное волнение. Она, Серина Монтевель, никогда в жизни не совершавшая безрассудных поступков, летела теперь на отдых на другой конец земли вместе с мужчиной, которого находила невероятно привлекательным.

Разумная женщина должна была бы отказаться от его предложения и твердо настаивать на своем отказе, пока Алекс сам не решил бы, что она не стоит тех усилий, которые он затрачивает на нее...

К своему ужасу, Серина осознала: она несказанно рада тому, что не является этой «разумной женщиной».

Лихорадочный поток ее мыслей прервал вопрос Алекса:

– Ты боишься летать?

– Нет, не боюсь, – решительно ответила она и добавила: – Просто здесь для меня совершенно новая обстановка. Я никогда раньше не летала на частных самолетах.

Черные брови слегка приподнялись.

– Ты удивляешь меня.

– Почему?

Откинувшись назад, он внимательно взглянул на нее своими загадочными глазами:

– У меня сложилось впечатление, что тебе приходилось много летать по своим королевским владениям.

– Обычно я ездила на машине, – спокойно ответила она. – И никогда не бывала в другом полушарии. Говорят, перелет через несколько часовых поясов нарушает работу организма, это правда?

– На меня перелеты никак не действуют.

– Ах, железный человек! – с нарочитым восхищением произнесла Серина.

– Я выгляжу самодовольным и ограниченным? – усмехнулся Алекс. – Я просто принимаю некоторые меры.

– Какие?

– Всегда заранее перевожу свои часы на местное время. – Алекс протянул руку.

Серина машинально взглянула на его часы – всемирно известной марки, классические, без всяких вычурных излишеств. Оторвав взгляд от его запястья, она вспомнила о том, какой он сильный. Когда Серина споткнулась и чуть не упала, Алекс поддержал ее без всяких видимых усилий. И да, конечно, на руке у нее остались синяки. Они были небольшими, к тому же скоро должны исчезнуть, но Серина испытывала странное ощущение, будто ее клеймили.

– До Новой Зеландии девять часов лета, – сообщил ей Алекс. – Если сумеешь сейчас расслабиться и поспать, то легко адаптируешься к местному времени,

когда мы прибудем в Окленд.

Склонив голову, она перевела стрелки своих собственных часов и произнесла:

– Роза сказала, что, летая на самолетах, она пьет много воды и старается прохаживаться по салону или делать какие-нибудь упражнения – каждый час, по десять минут.

Впрочем, если бы Серина выпила море воды или расхаживала бы по салону непрерывно всю дорогу до Новой Зеландии, ей это все равно бы не помогло. Сердце ее учащенно билось. Она так остро ощущала присутствие Алекса, будто впитывала его в себя с каждым глотком воздуха.

– Если воздержаться от алкоголя и кофе, это тоже пойдет на пользу, – лаконично произнес он.

– Никаких проблем.

Однако когда моторы взревели и самолет помчался по взлетной полосе, Серина решила: ей не помешало бы принять что-то крепкое и поддерживающее. С пересохшим ртом она взглянула на горы Каратии, оставшиеся позади.

Ее охватила необъяснимая паника, больно свело живот. Серина заставила себя расслабиться и стала смотреть в иллюминатор.

Никогда в жизни она не вела себя так импульсивно. Никогда! Наверное, просто родилась разумной и прозаичной.

Как бы то ни было, но печальный опыт ее матери – измены мужа, отчаяние и боль – заставил Серину поклясться, что сама она никогда не выйдет замуж. Однако до сих пор еще ни один мужчина не мог проверить, насколько твердым было ее решение.

Но когда Алекс сравнил Серину с куклой, это больно укололо ее и, наверное, явилось последней каплей, переполнившей чашу. Отбросив в сторону здравый смысл и всяческие предосторожности, Серина шагнула в неизвестность.

Комфортно откинувшись на спинку сиденья, Алекс улыбнулся ей. Сердце подпрыгнуло, и Серину охватило чарующее ощущение свободы. Что ж, в этот момент она была вынуждена признать, что Доран прав.

Она, конечно, не собиралась расставаться с маской принцессы, которую намеревалась носить всю оставшуюся жизнь, но ей все-таки нужно было вырваться на время из привычной среды и понять, кто такая на самом деле настоящая Серина. Сдержанность и осторожность можно пока отложить в сторону. В Новой Зеландии она будет просто обычной женщиной.

Внезапно почувствовав небывалую легкость, Серина успокоилась. Всю жизнь она была кем-то, но не самой собой. Она была дочерью своих родителей, сестрой Дорана, последней принцессой Монтевельской и даже кузиной почти в каждой королевской семье Европы.

Что же касается работы... Серина доказала всем, что у нее писательский талант, а ее словесное описание пейзажей подобно мастерству живописца. И все же она понимала: лишь благодаря титулу принцессы ей предоставили возможность написать ее первую колонку.

Самолет плавно набрал высоту и, развернувшись над Европой, которую Серина так хорошо знала, устремился в сторону неизвестных первобытных берегов на другом конце планеты.

Расстегнув ремень безопасности, Алекс прикоснулся к ее руке. Это было легкое прикосновение, и все же Серине показалось, будто ее пронзил электрический ток.

– У меня есть работа, – сказал он. – Если тебе что-нибудь понадобится, позвони стюарду.

Она кивнула и украдкой взглянула ему вслед, когда он пошел по салону, явно подготовленному для деловых поездок. Высокий, стройный, Алекс, казалось, заполнил собой весь салон.

Интересно, какой он любовник? Нежный и чуткий или страстный и необузданный? И, возможно, очень умелый, потому что у него большой сексуальный опыт...

Дыхание ее участилось, тело охватил жар, руки и ноги стали ватными.

Серина оказалась в смятении.

Что она знает о любви, о любовниках? Если Алекс сделает шаг навстречу ей, она не будет знать, что делать.

Возможно, это оттолкнет его от нее. Или повеселит.

К счастью, появилась стюардесса с кипой журналов в руках, среди которых, заметила Серина, было издание, в котором она вела свою колонку.

Отмахнувшись от своих мыслей, Серина просмотрела свой текст, нахмурилась при виде предложения, которое она могла бы написать гораздо лучше, а затем, перелистав несколько страниц, стала рассматривать последние новинки моды.

«Рассел прав, одевая меня в широкие платья», – решила Серина, хмуро разглядывая одну фотографию. Сам он увлекался стилем панк. Но экстравагантные и вызывающие наряды были не для нее – с такой-то заурядной внешностью!

Серина взглянула на Алекса, сидевшего в дальнем конце роскошного салона. Слегка склонив темную голову над кипой бумаг, он что-то внимательно читал.

Серина снова обратилась к своим журналам.

Наконец она совсем успокоилась, дыхание стало ровным. Глаза ее стали слипаться. Шум моторов и прошедшая бессонная ночь явились сильным снотворным средством.

Серина с усилием открыла глаза и взглянула в иллюминатор, но почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

Может быть, Алекс смотрит на нее?

Нет, конечно нет. Запретив себе смотреть в его сторону, она снова устремила взгляд на страницы журнала. И фотография стала двоиться у нее в глазах.

– Ты устала.

Голос Алекса заставил ее подпрыгнуть в кресле, и журнал, соскользнув с коленей, упал на пол. Серина наклонилась, чтобы поднять его, но пристяжной ремень держал ее крепко, и она беспомощно смотрела на то, как мускулистая загорелая рука подняла журнал и положила его рядом с ней на сиденье.

– Ты можешь поспать в спальне, вон там. – Голос его был ровным, когда он кивнул в сторону двери в конце салона: – Там тебе будет более комфортно.

Ей невыносимо было думать о том, что Алекс увидит ее спящей в кресле: в этом было нечто интимное. Она кивнула, расстегнула ремень, но, как только встала, пошатнулась, потому что самолет слегка тряхнуло.

Глаза Алекса сузились, и рука его метнулась вперед, схватив ее за плечо.

– Все в порядке; мы перелетаем через горы, а под нами – зона турбулентности. Но как только мы наберем высоту, все будет нормально.

Серина непроизвольно выпрямилась:

– Я не боюсь, но спасибо тебе.

Она направилась в спальню, желая лишь одного – уйти от него подальше, отгородиться дверью. Его прикосновения парализовали ее мозг и пробудили неизвестные ощущения. В теле проснулись глубоко скрытые зоны удовольствия, которые отправляли чувственные тайные сигналы каждой клеточке.

«Это и есть сексуальное влечение?» – задала себе вопрос Серина, явно не зная, как вести себя дальше.

Она глубоко вздохнула, закрыв за собой дверь. Кровать была огромной, заправленной шелковым покрывалом, манящей.

Но еще более манящей и призывной оказалась жажда того, чего Серина никогда не испытывала и чего так сильно боялась. Ее тело с опасной безрассудностью требовало насытить его тем, о чем Серина не смела даже и подумать...

Глава 3

Серине снилось: нечто черное и страшное преследует ее и хочет убить... Она бежит изо всех сил и уже задыхается от бега, но не может оторваться от своего преследователя.

Тихий крик вырвался из ее груди.

И вдруг кто-то сильно потряс ее.

– Проснись, Серина, – скомандовал низкий и твердый голос. – Не переживай, принцесса, тебе просто снится кошмар. Проснись, и все будет хорошо.

Все еще находясь во власти страшного сна, Серина стряхнула властную руку со своего плеча и забилась в дальний угол кровати. Но длинные пальцы сжали ее запястье.

Ресницы ее взметнулись вверх, и она увидела перед собой мрачное лицо Алекса Мэтью. К своему ужасу, Серина почувствовала, как слезы защипали глаза.

– Должно быть, тебе снился ужасный сон, – хриловато произнес он, прижав Серину к своему мощному телу.

Щека ее приникла к открытому вороту его рубашки. Серина благодарно прижалась к Алексу, впитывая в себя энергию и силу мужчины. В его объятиях она чувствовала себя в полной безопасности. Она слышала, как бьется его сердце – быстро и тяжело. Где-то внутри ее вспыхнуло сладкое предчувствие – такое внезапное и бесстыдное, что Серина вздрогнула, потрясенная его силой.

И тогда она поняла, что в нем вспыхнули такие же чувства. В шоке она отпрянула назад, и на этот раз Алекс отпустил ее.

– О боже мой! – пробормотала она. – Прости... я не хотела беспокоить тебя.

Но на этом слова ее иссякли. Серину охватил жар, кровь прилила к щекам, и ей пришлось сдержать инстинктивное желание накрыть голову подушкой. Вместо этого Серина воинственно взглянула на него.

– Все в порядке, – коротко сказал он. Поднявшись, Алекс взглянул на нее сверху вниз: – Тебе часто снятся кошмары?

Серине удалось вернуть себе частицу своего обычного самообладания, и она произнесла почти спокойно:

– Иногда снятся, но ведь у всех такое бывает?

– Хочешь поговорить об этом? – спросил он.

– Нет! – резко ответила она, затем покраснела: – Прости, это грубо с моей стороны.

– Иногда достаточно просто поговорить, чтобы страхи исчезли.

Взглянув на него, Серина отвела глаза:

– Я думаю, это обычный ночной кошмар: за мной кто-то гнался, и я бежала как сумасшедшая, но не могла убежать. Я никогда не узнаю, кто или что это было...

Если бы только Серина смогла увидеть своего преследователя, она, возможно, сумела бы справиться со страхом, но ужасный злодей, кем бы он ни был, не собирался раскрывать перед ней свое лицо. Серина должна была преодолеть свой страх еще несколько лет назад. Ее мать считала эти сны обычными подростковыми ночными кошмарами. Но Серина больше не верила маме.

Она повзрослела в тот год, когда ей стукнуло восемнадцать лет, – тогда погибли ее родители...

– Исследование снов, с точки зрения логики, – пустая трата времени, – небрежно заметил Алекс.

Серина изобразила слабую улыбку:

– О, конечно, я с тобой согласна. Все прошло. Спасибо тебе большое за то, что ты спас меня.

Немедленного ответа не последовало, и она снова взглянула на него. Нахмутив брови, Алекс спросил ее все тем же невозмутимым тоном:

– Как думаешь, почему тебе снова приснился этот сон?

Я не знаю, – ответила Серина, пытаюсь обрести свою обычную сдержанность.

– Скоро нам подадут обед. Если хочешь освежиться, можешь воспользоваться душевой.

– С удовольствием. Спасибо. Ты очень добр ко мне.

– Никаких проблем, – бросил Алекс через плечо, закрывая за собой дверь.

Несколько секунд Серина сидела очень тихо, расслабленно опустив плечи и глубоко дыша, чтобы успокоиться.

Какой же душой она была! В ту же секунду, когда Алекс приподнял ее, ей надо было сразу же оттолкнуть его и отвергнуть то двусмысленное утешение, которое он ей предлагал, – вежливо, но твердо.

Но вместо этого она прильнула – да, именно прильнула! – к нему, будто он был ее последним убежищем в страшном и опасном мире.

И это было так замечательно! Сильные руки Алекса, обнимающие ее, и тонкий возбуждающий запах его тела. Запах, присущий лишь ему одному. Прижимаясь к нему, она чувствовала, как в нем закипает энергия, готовая захлестнуть ее с головой...

Алекс поднял глаза, когда появилась Серина – с тщательно уложенной прической, свежим макияжем.

«Маска снова надета, – язвительно подумал он, – и на этот раз очень плотно». Внезапное чувственное желание, пронзившее Алекса, застало его врасплох.

Почему Серина так раздражает его? Потому что ведет себя как королева, повинуюсь давно умершим традициям? Впрочем, это выгодный стиль поведения в повседневной жизни. Вот только гардероб у нее не совсем подходящий.

Впрочем, нет. Ее наряды были прекрасной рекламой для дизайнера, которому она служила музой. Дизайнер сделал правильный выбор – Серина Монтевель имела связи со всеми европейскими королевскими семьями. Она выглядела превосходно в стильных нарядах с нотками чувственности, изысканно облегающих ее стройное тело.

Однако это несколько не изменяло одного факта: Алекс презирал людей, нечестно играющих на своем наследстве, своем титуле или положении в обществе.

Хотя, кажется, он не способен был презирать Серину. Ведь он только что пригласил ее отдохнуть вместе с ним, организовал поездку для ее брата, чтобы избавить парня от пагубной зависимости, и пообещал взять его к себе на работу.

Но почему он вмешался в ее жизнь? Потому что Серина была вызовом для него?

Алекс отмахнулся от этой мысли. Он никогда не рассматривал женщин как трофеи: чем труднее их добыть, тем престижнее награда. А что касается ее юного брата... Ну, на самом деле Алексу нравился этот парень, и если ему удастся спасти того от стаи волков, пытающихся завлечь его в грязные делишки, то он сделает доброе дело для Герда и Розы. Ведь Монтевель находится по соседству с Каратией и имеет с ней общую границу.

А принцесса Серина? Она интриговала его.

Алекс взглянул на невозмутимое лицо Серины, когда та грациозно опустилась в кресло и взяла журнал.

Вчера вечером на балу женщина, которая в итоге разрушила брак ее родителей и, возможно, была причиной их смерти, намекнула на то, что Серина выискивает себе богатого мужа. Алекс презирал эту женщину – и себя самого за то, что не мог выкинуть ее слова из головы.

Возможно, Серина бережет себя для будущего мужа? Впрочем, до него доходили слухи: у нее уже были с кем-то серьезные отношения. Но когда это он позволял себе беспокоиться насчет слухов? Элегантная, умная принцесса с изысканными манерами и безупречной репутацией в обществе была бы идеальной женой для любого достойного мужчины.

Герд женился, поэтому был вычеркнут из списков кандидатов в женихи. Но, возможно, Серина рассматривала сейчас в этом качестве брата Розы? Конечно, он не королевских кровей, но зато богатый и со связями.

И если Серина была вовлечена в тайную деятельность брата, если ей было известно гораздо больше, чем секретным агентам Герда, то богатый влюбленный муж мог бы им очень пригодиться...

Мысленно Алекс пожал плечами. Не в первый раз женщина пыталась использовать его в своих корыстных целях. И если принцесса Серина думает получить от него что-то, изображая из себя стыдливую скромницу, то она глубоко ошибается.

После обеда Серина открыла свой старенький ноутбук и стала составлять план будущих статей. Прошлой ночью, мучаясь от бессонницы, она зашла в Интернет и нашла информацию о растительном мире Новой Зеландии.

– Тебе нужна моя помощь? – непринужденно поинтересовался Алекс.

– Помощь? Я написала письмо своему редактору, и она очень обрадовалась тому, что я отправилась в Новую Зеландию. Европейцам хорошо знакомы английские классические формальные сады, но я уверена: читателям понравится нечто иное

и новое.

– Сады в Новой Зеландии в большинстве своем неформальные. И ты вряд ли сможешь предоставить возможность читателям заглянуть в частную жизнь местных аристократов. У нас их вообще нет.

– Неужели? – Серина даже не пыталась скрыть сарказм, прозвучавший в ее голосе.

Алекс хотел намеренно оскорбить ее? Хорошо, значит, у него есть на то основания.

– На самом деле, – милым голосом проворковала она, – если ты когда-нибудь читал мои колонки, то должен был заметить: звездами являются сами сады, а не их владельцы. И уверяю тебя, я даже случайно никогда не вторгаюсь в их личную жизнь. Я обязательно показываю им материал, прежде чем отдать его редактору.

– Значит, ты согласовываешь свою работу?

Подавив в себе несвойственный ей порыв бросить ему какую-нибудь колкость в ответ, Серина спокойно произнесла:

– Кроме того, если я буду полагаться на слухи, циркулирующие в обществе, то очень скоро количество садов, о которых я могу написать, невероятно уменьшится. Я провела некоторые исследования и обнаружила, что только в одном Нортленде есть несколько прекрасных садов, которые могут заинтересовать моих читателей. – Серина улыбнулась, но лишь одними губами. Глаза ее оставались серьезными. – А как насчет твоего сада?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/donald_robin/shag-v-neizvestnost

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)